

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12>

РОЛЬ АНТИЧНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В НАУЧНОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ МЕДИЦИНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНА «ЛИХОРАДКА»)

Научная статья

Тритенко Т.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6948-2936;

¹ Российский университет медицины, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tatyana_3t[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается медицинский термин в трех основных аспектах, необходимых для терминологического исследования: словарном переводе, в культурно-историческом аспекте и в специальной (профессиональной) коммуникации. Подобное рассмотрение термина (с выделением в медицинском термине историко-культурного и профессионального аспектов) становится возможным только с привлечением когнитивных механизмов, напрямую связанных с мыслительной и дискурсивной деятельностью человека при формировании научной концептосферы медицины. Перевод термина на разные языки, взятый в историческом аспекте, обогащает концепт культурными особенностями, с одной стороны, и высвечивает определенную часть его медицинского понятия, с другой. Предметом исследования является термин «лихорадка» в его историко-культурной соотнесенности с репрезентацией мифологических концептов в трех языках: «Пиретос» в греческом языке, «Фебрис» в латинском языке, «Лихорадка» в (старо)русском языке. Отмечается, что включение мифологических и культурологических концептов в научную концептосферу медицины способствует более полному раскрытию семантического содержания медицинского термина. Такой подход к формированию терминологического знания является актуальным в образовательной среде, где культурологические концепты призваны выполнять мнемоническую и культурно-просветительскую функции. С когнитивной точки зрения, пересечение семантических пространств культурологических концептов и специального термина можно рассматривать как базис для формирования универсального метазнания «лихорадка».

Ключевые слова: концептосфера медицины, термин «лихорадка», Фебрис, Пиретос, историко-культурологический код, миф, универсальное метазнание.

THE ROLE OF ANCIENT MYTHOLOGICAL CONCEPTS IN THE SCIENTIFIC CONCEPTOSPHERE OF
MEDICINE (ON THE EXAMPLE OF THE TERM "FEVER")

Research article

Tritenko T.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0002-6948-2936;

¹ Russian University of Medicine, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (tatyana_3t[at]mail.ru)

Abstract

The article examines a medical term in three main aspects necessary for terminological research: dictionary translation, in the cultural-historical aspect and in special (professional) communication. Such a review of the term (with highlighting the historical-cultural and professional aspects in the medical term) becomes possible only with the involvement of cognitive mechanisms directly related to human thinking and discursive activity in the formation of the scientific conceptosphere of medicine. Translation of the term into different languages, taken in the historical aspect, enriches the concept with cultural features, on the one hand, and highlights a certain part of its medical concept, on the other. The subject of the study is the term "fever" in its historical and cultural correlation with the representation of mythological concepts in three languages: "Piretos" in Greek, "Febris" in Latin, "Lihoradka" in (Old)Russian. It is noted that the inclusion of mythological and cultural concepts in the scientific conceptosphere of medicine contributes to a fuller disclosure of the semantic content of a medical term. This approach to the formation of terminological knowledge is relevant in the educational environment, where cultural concepts are designed to perform mnemonic and cultural-educational functions. From the cognitive point of view, the intersection of semantic spaces of cultural concepts and a special term can be regarded as a basis for the formation of a universal metacognition "fever".

Keywords: conceptosphere of medicine, term "fever", Febris, Piretos, historical-cultural code, myth, universal metacognition.

Введение

Формирование научной картины мира тесно связано с терминологией как языковым кодом профессиональной среды. Когнитивный подход при анализе современного научного знания позволяет выявить взаимодействие различных его уровней и типов, включая естественнонаучное, историко-культурное, психологические, этнологическое, цифровое и др. и представить как единое научное поле, сформированное с учетом исторической ретроспективы. Репрезентация единой концептосферы научной картины мира как единства специального и историко-культурологического пространства, так называемые «онтологические знания» – необходимое условие для формирования научного дискурса

и коммуникации в профессиональной сфере [6], [13]. Взяв за основу данное положение, необходимо отметить, что специфика функционирования медицинских терминов в значительной степени актуализирует сопутствующие знания, формирующие концептосферу термина. Так называемое «онтологическое знание», включающее в свой состав литературное, художественное, историческое и другие знания, закрепляется в специальном медицинском термине в виде сопутствующих концептов, не принадлежащих непосредственно к профессиональной сфере медицины, но связанных с ней ассоциативно. В современной системе образования актуальность всего спектра знания выражается в разработке системно-функционального подхода к обучению, которое формирует так называемую «мультимодальную грамотность» (multimodal literacy) [16].

Объектом нашего внимания являются медицинские термины, относящиеся к сфере клинической медицинской терминологии и определяющие названия болезней, симптомов или синдромов заболеваний. Особый интерес представляют термины, которые формируются с помощью метафоризации литературного, культурологического или исторического «сюжета», иллюстрирующего картину патологии. Например: «лихорадка», «гаргоилизм», «херувизм», «проказа» и др. [14]. «Объект/сюжет» в данном случае выступает в культурно-просветительской или мнемонической функции, напоминая об исходном историческом и/или мифологическом контексте. Это позволяет, на наш взгляд, установить взаимосвязь специализированного знания, представленного научным термином, и первоначального (исходного) культурологического (мифологического) знания. Таким образом, экспликация культурного концепта, репрезентированного лексической единицей, из которой образован термин (ср. понятие экспликатива, предложенное в [1]), позволяет не только актуализировать мифологическое знание, но и синхронизировать его с современным специальным знанием, углубляя и расширяя последнее.

Особое значение для процесса формирования термина имеет выбор и использование лексических единиц, которые применялись для обозначения данного явления и своей внутренней формой отражали тот уровень понимания, который сложился в данный период времени. В антропоцентрическом терминоведении особо подчеркивается связь языка и мира человека, ср.: «При этом, если язык – это мир человека, то в истории человека мы находим разные миры, сменявшиеся в ходе его эволюции» [8, С. 39]. На наш взгляд, немаловажным фактором формирования новых смыслов является наличие вариантов термина, т.е. представленность его в разных языковых единицах. Далее будет рассмотрена история формирования медицинского термина, называющего патологическое состояние «лихорадка» в медицинском и культурно-историческом аспекте.

Традиция формирования медицинской терминологии на основе греческого и латинского языков отразилась и в термине «лихорадка», в котором, если обратиться к данным этих языков, обнаруживается присутствие мифологического концепта, представленного, как будет показано далее, в виде набора концептуальных признаков. Термин «лихорадка» обозначается следующими лексическими единицами: в древнегреческом языке – πυρετός, латинском – febris и в (старо)русском, соответственно, лихорадка. Известно, что лихорадкой занимались еще врачи древнего Китая и Индии. Однако это особая тема для истории языка медицины. Наш выбор древнегреческого и латинского языков обусловлен европейской медицинской традицией, согласно которой классические языки стали не только источником для истории науки, но и предоставили в распоряжение языка современной медицины словообразовательный материал – слова и морфемы греческого и латинского языков, которые используются как терминологические элементы в международной классификации медицинских терминов.

Культурно-мифологический концепт «лихорадка» в греческом языке

В древнегреческо-русском словаре И. Х. Дворецкого мы можем найти семантическое описание греческого слова «πῦρ, πυρός»:

- 1) пламя, огонь;
- 2) погребальный костер;
- 3) жертвенный огонь;
- 4) небесный огонь [10].

Античная медицина, античная трагедия, науки и искусства, будучи составными частями картины мира, описывают концептосферу человеческого бытия, где человек рассматривается как часть космоса, взаимодействующего с высшими силами и окружающей средой [11]. Недаром в значение греческого термина «πυρετός», которым обозначалась лихорадка, включены понятия и жертвенного огня, и погребального огня, и «небесного огня» применительно к наименованию заболевания. Прямое указание на божественное происхождение болезни встречается в упоминаниях о том, что древние греки во времена римского завоевания поклонялись богу лихорадки по имени Пиретос (πυρετός – греч. «лихорадка») [17]. Имя «Пиретос» явилось переводом с латинского языка на греческий имени богини «Фебрис» – «Лихорадка». При этом греческое божество лихорадки изображалось в виде мужчины. «Греки не знали богини Febris. Она не удостоилась ни почестей культа, ни даже не нашла себе места среди обычных абстрактных персонализаций, которыми изобилуют их поэзия, мифы и пластические искусства. В тех редких случаях, когда бог появляется в позднегреческих текстах, он трактуется как Пυρετός» [17, С. 87] (Перевод наш. – Т.Т.).

В медицинском аспекте симптом лихорадки связывали с такими заболеваниями как проказа, чума, лепра, которые в настоящее время классифицируют как «инфекционные». В современных медицинских словарях лихорадка трактуется следующим образом: «взаимодействие паразита и организма хозяина с развитием различных форм проявления этого взаимодействия от носительства возбудителей до манифестных форм болезней» [5, С. 353]. Хотя античной медицине были недоступны современные методы выявления причин заболевания, тем не менее можно найти описание заражения как внедрение в человека «дикого зверя». На это указывает метафорическая лексика, используемая в «Гиппократовом корпусе», которая ассоциируется с «дикостью» и «всепожираем». Как отмечает Ж. Жуанна, «это представление о всепожирающем огне (πῦρ ἄγριον) было все еще весьма распространено в V в. до н.э. Напр., в «Хоэфорах» Эсхила метафора укуса используется не только в отношении болезней, как мы видели, но и в отношении ритуального огня, который пожирает труп» [15, С. 94] (Перевод наш. – Т.Т.). Такое же описание

воздействия отравленных подарков встречается у Еврипида в «Медее», который сообщает о «всепожирающем огне и плоти, отделяющейся от костей под действием невидимых ядовитых челюстей (ἀγρίαὶ γνάθοις)» [15, С. 95-96]. Формирование греческого медицинского термина πυρετός применительно к лихорадке можно обнаружить в «Эпидемиях» Гиппократов, где упоминается заболевание под названием «огонь диких челюстей» [15, С. 114]. С появлением медицины как протонауки с рациональным объяснением причин заболевания греки решили, по-видимому, что наступил конец «дикому» распространению заболеваний, но в их воображении болезни по-прежнему представляли собой угрозу со стороны дикой природы, с которой трудно бороться, потому что дикие силы находятся не вне человека, а внутри него, а потому бороться с ними еще тяжелее.

Высокая температура у больного лихорадкой, сопровождавшаяся воспалением, также могла передаваться словом πῦρ «жар, огонь», а глагол πυρέτω означал «быть в жару, лихорадить» [10]. В современную медицинскую терминологию вошли термины с греческим корнем «руг-»: например, *pyrexia* означает лихорадочное состояние [2], а *antipyretica* – жаропонижающие лекарства.

Таким образом, в рассмотренном историко-мифологическом контексте актуализируются концептуальные признаки, сопоставимые с симптомами заболевания, которые выделяются в современном медицинском описании:

- высокая температура – жар, огонь;
  - тяжёлый характер заболевания;
  - бессознательное состояние;
  - возможный исход – смерть;
  - лекарственные средства;
  - лихорадочное состояние;
  - внедрение инфекции в организм человека.
- Сопутствующими культурологическими кодами являются:
- погребальный костер;
  - всепоглощающий жар;
  - бог Пиретос, сжигающий людей в огне – жертвенный огонь;
  - небесный огонь.

Таблица 1 - Исходное слово – культурологический/мифологический концепт – клинические симптомы заболевания

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.1>

	Исходная лексема, античная метафоризация	Культурологический концепт (признаки)	Современные клинические симптомы заболевания (экспликация культурологического концепта)
1	Πυρετός – греческий бог лихорадки	небесный огонь	Огонь; высокая температура
2	πῦρ ... ἀγρίαὶ γνάθοις – огонь, пожирающий дикими челюстями	огонь, пожирающий дикими челюстями, подобно зверю, и отделяющий плоть от костей	недомогание, ломота, судороги, высокая температура
3	πῦρ ἄγριον – дикий огонь	дикий огонь, который вселяется в человека подобно дикому зверю	путь заражения – инфекция
4	πῦρ – жар, огонь	погребальный костер, небесный огонь	летальный исход
5	πυρέτω – быть в огне	жар, сжигающий плоть человека	спутанность сознания, недомогание, высокая температура

Примечание: греческий язык

Культурно-мифологический концепт «лихорадка» в латинском языке

Рассмотрим латинский термин «Febris» – «лихорадка». В римской дохристианской мифологии была известна богиня по имени Фебрис. Считают, что ее имя происходит от имени этрусского бога Februus (Февраль). «Februus является богом подземного царства, ему был посвящен и от него получил название месяц февраль, во второй половине которого совершались очистительные обряды для живых и замаливались прегрешения усопших» [9, С. 419]. Культ Фебрис был широко распространен в Риме благодаря эпидемии малярии, которая имела широкое распространение из-за окружающих город топей и болот. Другое название лихорадки – «малярийная лихорадка» или «малярия» – *malaria*

(лат./итал. *mala* – плохой и *aeria* – воздух). Ее также называли «болотной лихорадкой». Болезнь протекает в виде лихорадочных приступов, повторяющихся с определенными интервалами. Поэтому малярия имеет названия: ежедневная, трехдневная, четырехдневная, пятидневная, скрытая, тропическая и др. [2, С. 277]. Встречаются описания богини *Febris* в сопровождении двух спутниц/дочерей *Dea Tertia* и *Dea Quarta* – третья богиня и четвертая богиня, названные так потому, что лихорадка возвращалась каждый третий или четвертый день. «Известны посвящения богиням Фебрис Тертиане и Фебрис Квартане (лихорадка с приступами раз в три и четыре дня)» [12, С. 571].

Считалось, что *Febris* олицетворяла не только саму болезнь, но и возможность исцеления от лихорадки. Люди с высокой температурой и «лихорадочным» состоянием стремились в храм *Febris*, чтобы найти там исцеление, что указывает на сакральный статус болезни. Больные, которые имели счастье исцелиться от лихорадки, приносили *Febris* в жертву предметы, помогавшие им в исцелении (амулеты, обереги). Эти предметы назывались «*remedia*». И по настоящее время в медицинской терминологии существует термин «*remedia*» – лечебные средства [2, С. 433].

Таким образом, сопоставление историко-мифологических данных с содержанием, отраженным в современном медицинском термине, показывает актуализацию следующих концептуальных признаков:

- время проявления болезни – месяц февраль (холодное, сырое время года);
- третий и четвертый день (седьмой день и пр.) – возвращение заболевания;
- причина заболевания – малярия – инфекционное заражение;
- ремедиа – лечебные средства.

Культурным кодом является весь мифологический нарратив, образуемый именем «Фебрис».

Таблица 2 - Исходное слово – культурологический/мифологический концепт – клинические симптомы заболевания

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.2>

	Исходное слово (и его значение)	Культурологический концепт (признаки)	Современные клинические симптомы заболевания (экспликация культурологического концепта)
1	<i>Febris</i> , богиня Лихорадка	насылает лихорадку, лечит от лихорадки	болезнь, недомогание, смертельный исход
2	<i>Februus</i> , римское божество, чье имя переводится как Февраль.	от имени божества произошло имя римской богини лихорадки	время распространения лихорадки – февраль, самый холодный месяц
3	<i>Dea Tertia</i> третья богиня	спутница/дочь Фебрис	возвращение лихорадки на третий день
4	<i>Dea Quarta</i> Четвертая богиня	спутница/дочь Фебрис	возвращение лихорадки на четвертый день
5	<i>Remedia</i>	амулеты, личные вещи, подарки, которые больные оставляли в храме Фебрис, чтобы задобрить богиню	лечебные средства
6	<i>Malaria</i> Болотная лихорадка	распространяется вблизи топей и болот, которые окружают Рим	малярийная лихорадка – причина заболевания

Примечание: латинский язык

Культурно-мифологический концепт «лихорадка» в русском языке

Не менее богатый культурный концепт можно обнаружить у русского термина «лихорадка», который по сути соответствует латинскому термину «*febris*». Лихорадка дословно означает «радоваться лиху», где «лихо» означает беду, а «радить» – радоваться. Как писал А.Н. Афанасьев, «лихо-радеть» означает «действовать в чей-нибудь вред,

заботиться о ком-нибудь с злобным намерением, с лихостью; другие общеупотребительные названия: лиходейка и лихо-манка от мануть – качать, махать (= трясти)» [3, С. 81].

В своем знаменитом труде «Поэтические воззрения славян на природу» собиратель русского фольклора А. Н. Афанасьев отобразил интересные народные представления о лихорадке. Так, автор записывал все возможные упоминания о лихорадках и отмечал их количество – 12 или 20, которых в русском фольклоре называли «Трясовицами» от глагола «трясти». Для сравнения, один из признаков болезни – «озноб» проявляется в дрожании и судорогах. «Трясовицы – это демоны болезни ... вселяются в людей и начинают их трясти, расслаблять их суставы и ломать кости [3, С. 86-87]. Существуют и другие описания лихорадки в славянской мифологии. «Чернобог создал лихорадок из грязи, болотной жижи и колочек репейника» [3, С. 84-85]. Метафорическая иллюстрация причины заболевания лихорадкой: болото, комары, распространяющие малярию – болотную лихорадку. Бог Перун летом (при наступлении летней жары комары снижали свою активность) загонял злых лихорадок в адские огненные глубины. Поэтому в это время они для людей не представляли никакой опасности. «Но с началом зимы, когда Перун засыпал, Чернобог вновь насыпал лихорадку на род людской» [3, С. 92-93].

Отдельной важной частью мифологического концепта являются народные заговоры от болезней. Интерес к ним объясняется не только изучением старинных способов исцеления, но и поиском сравнения с современными методами лечения. И отраженные в этих заговорах способы врачеваний «... сделаются для нас вполне понятными только тогда, когда будут разгаданы и объяснены все древнейшие метафоры, на которых зиждется их целебное значение» [3, С. 101]. В мифах христианских времён говорится о двенадцати крылатых сестрах-лихорадках – дочерях царя Ирода и царицы Жупелы. «Дочь Ирода любила св. Иоанна, отказываясь от всякого другого брака; когда разгневанный этим отец велел усечь святого, и опечаленная девушка хотела поцеловать его голову, которую несли на блюде. Голова отшатнулась от поцелуя, и от её дуновения Иродиада понеслась по воздуху. Тамь она носится и теперь, лишь отдыхая на дубах и орешинах от полуночи до первых петухов» [7, С. 222].

Лихорадки своими именами описывают те муки, которыми каждая из них терзает больного. В парадигме современного медицинского знания представлено следующее определение болезни «лихорадка»: «лихорадка (лат. febris), инфекционное заболевание с острым началом, ознобом и быстрым повышением температуры, с обильными потами, сильными головными болями, болями в большеберцовых костях, высыпанием» [2, С. 158]. В качестве клинических симптомов также представлены все двенадцать (!) признаков лихорадки: повышение температуры тела, жар, озноб, дрожь, одышка, боль различной локализации, недомогание, покраснение или желтушность кожных покровов, потливость, судороги, спутанность сознания, бред, снижение аппетита, плохой сон, возможная смерть.

Таблица 3 - Слово – культурологический концепт – клинические симптомы заболевания

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.3>

	Слово и его значение (интерпретация) [3, С. 86-89]	Культурологический концепт (признаки) [4, С. 102-104]	Современные симптомы заболевания (экспликация культурологического концепта)
1	Трясса или Трясавица, «трясти»	трясет заболевшего так, что он «не может согреться и в печи»	дрожь, недомогание
2	Огня или Огненная, «огонь»	кого человека поймаю, тот разгорится, аки пламень в печи	повышение температуры
3	Ледея или Озноба (Знобя, Знобуха), «леденеть»	словно лёд, знобит род человеческий и кого она мучит, тот не может и в печи согреться	озноб
4	Гнетя (Гнетуха, Гнетучка), «угнетать»	ложится у человека на рёбра, гнетёт его утробу, лишает аппетита и производит рвоту	недомогание
5	Грудица или Грынуша, «грудь»	ложится на груди, у сердца и причиняет хрипоту и харканье	одышка
6	Глухья или Глохня, «глохнуть»	налегает на голову, ломит её и закладывает уши, отчего больной	заложенность

		глохнет	
7	Ломея или Костоломка, «ломать»	аки сильная буря древо ломит, тако же и она ломает кости и спину	боль, недомогание
8	Пухнея, «пухнуть»	пускает по всему телу отёк (опухоль)	отек
9	Желтея или Желтуха, «желтить»	желтит человека, «аки цвет в поле»	пожелтение кожных покровов
10	Коркуша или Корчея, «корчить»	ручные и ножные жилы сводит	судороги
11	Глядея, «глядеть»	не позволяет больному сомкнуть очи и вместе с нею приступают к человеку бесы, которые сводят его с ума	спутанность сознания, бессонница
12	Невея, «навь» – загробный мир	всех проклятее, если она вселится в человека, то он уже не избегнет смерти	летальность заболевания

Примечание: русский (старорусский) язык

Заключение

На примере медицинского термина «лихорадка» мы выявили языковые и когнитивные признаки, формирующиеся на разных исторических этапах развития термина. Историческим фоном послужило представление и описание заболевания, его симптомов и синдромов теми языковыми средствами, которыми оперировали врачи соответствующего периода и географического локуса. В виде концептуальных признаков эти описания переместились позднее в концептосферу научного термина как ее составные части. Таким образом, концептосфера современного научного медицинского термина включает в себя основные концептуальные признаки симптомов и синдромов заболевания, сформировавшиеся на протяжении нескольких тысяч лет. Определения сущности понятия, продемонстрированные на примере одного заболевания, позволяют предположить, что, несмотря на разные языковые формы и различные концепты и/или концептуальные признаки, сформированные в определенный исторический или культурный отрезок времени, существует некоторое ядро знания, которое находится на пересечении этих концептов. Его можно определить как «универсальное метазнание», которое характеризуется устойчивостью и востребованностью в существующей медицинской практике.

Рисунок 1 - Схема слияния концептуальных признаков термина «лихорадка» в разных сферах репрезентации с формированием ядра «метазнания»
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.4>

В заключение следует отметить, что немаловажным способом представления культурных концептов в настоящее время служит изобразительное искусство, которое презентует зримые образы мифологических и исторических героев. Поэтому при обучении научному дискурсу специалистов-медиков эффективным является подход с элементами мультимодальности: с дополнением научного дискурса кодами другого уровня – изобразительного. В целом же использование при обучении специалистов-медиков комплексного подхода, направленного на синтез научного и историко-культурного знания, служит формированию научных и общекультурных компетенций и тем самым оптимизирует «онтологические знания», которые являются необходимым условием коммуникации в профессиональной сфере.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Александрова Е.В., Самарский государственный медицинский университет, Самара, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.5>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Aleksandrova E.V., Samara State Medical University, Samara, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.12.5>

Список литературы / References

1. Алексеева Л.М. Экспликативы как форма репрезентации знания / Л.М. Алексеева, М.В. Дудина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2023. — Т. 15. — Вып. 2. — С. 5–16. — DOI: [10.17072/2073-6681-2023-2-5-16](https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-2-5-16).
2. Арнаудов Г. Медицинская терминология на пяти языках / Г. Арнаудов. — София: Медицина и физкультура, 1964. — 1029 с.
3. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А.Н. Афанасьев. — М.: Индрик, 1994. — Т. 3. — 1230 с.
4. Афанасьев А.Н. Волхвы, колдуны, упыри в религии древних славян / А.Н. Афанасьев, Г.А. Глинка. — М.: Алгоритм, 2012. — 317 с.

5. Большой словарь медицинских терминов / Сост. В.Д. Федотов. — М.: Центрполиграф, 2007. — 959 с.
6. Васильева Н.В. Эпонимический термин сквозь призму мифологического нарратива / Н.В. Васильева // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии: Сборник научных трудов в честь В.Ф. Новодрановой. — М.: Авторская академия, 2010. — С. 254–261.
7. Веселовский А.Н. Разыскания в области русских духовных стихов / А.Н. Веселовский // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. — СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1883. — Т. VI–X. — С. 222.
8. Гринев-Гриневиц С.В. К теоретическим и методологическим основам современного терминоведения / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина // Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 50-летию кафедры латинского языка и основ терминологии МГМСУ им. А.И. Евдокимова 28–29 января 2021 г. / Отв. ред. В.Ф. Новодранова. — М.: Клио, 2021. — С. 36–45.
9. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е, исправленное и доп / И.Х. Дворецкий. — М.: Русский язык, 1976. — 1096 с.
10. Древнегреческо-русский словарь. Около 70000 слов (в 2-х томах) / Сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. — М.: ГИС, 1958. — Т. 1. — 1043 с.
11. Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / А.Ф. Лосев; сост. А.А. Тахо-Годи; общ. ред. А.А. Тахо-Годи, И.И. Маханькова. — М.: Мысль, 1996. — 975 с.
12. Фебрис // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — 521 с.
13. Новодранова В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей (LSP) / В.Ф. Новодранова // Когнитивная лингвистика: Новые проблемы познания. — М.: Рязань, 2007. — С. 136–140.
14. Тритенко Т.В. Толковый словарь культурологических терминов клинической психологии / Т.В. Тритенко; под ред. В.Ф. Новодрановой. — М.: Клио, 2021. — 178 с.
15. Jouanna J. Greek medicine from Hippocrates to Galen: selected papers / J. Jouanna; ed. by P. van der Eijk, transl. by N. Allies // Studies in Ancient Medicine. — Leiden; Boston: Brill Publ., 2012. — Vol. 40. — P. 94–114.
16. Lim V. Developing a systemic functional approach to teach multimodal literacy / V. Lim // Functional Linguistics. — 2018. — № 5. — DOI: 10.1186/s40554-018-0066-8.
17. Perosa A. Febris: Apoetic myth created by Poliziano / A. Perosa, P. Murray, P. Mrs Murray // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. — 1946. — Vol. 9. — Iss. 1. — P. 74–95. — DOI: 10.2307/750310.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseeva L.M. Jeksplikativy kak forma reprezentacii znaniya [Explicatives as a Form of Knowledge Representation] / L.M. Alekseeva, M.V. Dudina // Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija [Perm University Bulletin. Russian and Foreign Philology]. — 2023. — Vol. 15. — Iss. 2. — P. 5–16. — DOI: 10.17072/2073-6681-2023-2-5-16. [in Russian]
2. Arnaudov G. Medicinskaja terminologija na pjati jazykah [Medical terminology in five languages] / G. Arnaudov. — Sofija: Medicine and physical education, 1964. — 1029 p. [in Russian]
3. Afanas'ev A.N. Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu: Opyt sravnitel'nogo izuchenija slavjanskijh predanij i verovanij v svjazi s mificheskimi skazanijami drugih rodstvennyh narodov [The poetic views of the Slavs on nature: The experience of comparative study of Slavic traditions and beliefs in connection with the mythical tales of other related peoples] / A.N. Afanas'ev. — М.: Indrik, 1994. — Vol. 3. — 1230 p. [in Russian]
4. Afanas'ev A.N. Volhvy, kolduny, upyri v religii drevnih slavjan [Magi, sorcerers, ghouls in the religion of the ancient Slavs] / A.N. Afanas'ev, G.A. Glinka. — М.: Algoritm, 2012. — 317 p. [in Russian]
5. Bol'shoj slovar' medicinskih terminov [A Large Dictionary of Medical Terms] / Comp. by V.D. Fedotov. — М.: Centrpoligraf, 2007. — 959 p. [in Russian]
6. Vasil'eva N.V. Jeponimicheskij termin skvoz' prizmu mifologicheskogo narrativna [An eponymous term through the prism of a mythological narrative] / N.V. Vasil'eva // Non multum, sed multa: Nemnogoe o mnogom. U kognitivnyh istokov sovremennoj terminologii: Sbornik nauchnyh trudov v chest' V.F. Novodranovoj [Non multum, sed multa: A little about a lot. At the cognitive origins of modern terminology: A collection of scientific papers in honor of V.F. Novodranova]. — М.: Author's Academy, 2010. — P. 254–261. [in Russian]
7. Veselovskij A.N. Razyskanija v oblasti russkijh duhovnyh stihov [Research in the field of Russian spiritual verse] / A.N. Veselovskij // Sbornik Otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. — Spb.: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1883. — Vol. VI–X. — P. 222. [in Russian]
8. Grinev-Grinevich S.V. K teoreticheskim i metodologicheskim osnovam sovremennogo terminovedenija [On the theoretical and methodological foundations of modern terminology] / Conceptual and terminological space of medical knowledge] / S.V. Grinev-Grinevich, Je.A. Sorokina // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju kafedry latinskogo jazyka i osnov terminologii MGMSU im. A.I. Evdokimova 28–29 janvarja 2021 g. [Collection of materials of the All-Russian Scientific and Methodological Conference dedicated to the 50th anniversary of the Department of Latin Language and Fundamentals of Terminology of the Moscow State Medical University named after A.I. Evdokimov on January 28–29, 2021] / Ed. by V.F. Novodranova. — М.: Клио, 2021. — P. 36–45. [in Russian]
9. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. Okolo 50 000 slov. Izd. 2-e, ispravlennoe i dop [Latin-Russian dictionary. About 50,000 words. 2nd edition] / I.H. Dvoreckij. — М.: Russian Language, 1976. — 1096 p. [in Russian]
10. Drevnegrechesko-russkij slovar'. Okolo 70000 slov (v 2-h tomah) [Ancient Greek-Russian dictionary. About 70,000 words (in 2 vol)] / Comp. by I.H. Dvoreckij; ed. by S.I. Sobolevsky. — М.: ГИС, 1958. — Vol. 1. — 1043 p. [in Russian]

11. Losev A.F. Mifologija grekov i rimljan [Mythology of the Greeks and Romans] / A.F. Losev; comp. by A.A. Taho-Godi; ed. by A.A. Taho-Godi, I.I. Mahan'kova. — M.: Mysl', 1996. — 975 p. [in Russian]
12. Febris // Mifologičeskij slovar' [The Mythological Dictionary] / Ed. by E.M. Meletinskij. — M.: The Soviet Encyclopedia, 1991. — 521 p. [in Russian]
13. Novodranova V.F. Tipy znaniya i ih reprezentacija v jazyke dlja special'nyh celej (LSP) [Types of knowledge and their representation in language for Special Purposes (LSP)] / V.F. Novodranova // Kognitivnaja lingvistika: Novye problemy poznaniya [Cognitive Linguistics: New problems of cognition]. — M.: Ryazan, 2007. — P. 136–140. [in Russian]
14. Trittenko T.V. Tolkovyj slovar' kul'turologičeskikh terminov kliničeskoj psihologii [Explanatory dictionary of cultural terms of clinical psychology] / T.V. Trittenko; ed. by V.F. Novodranova. — M.: Klio, 2021. — 178 p. [in Russian]
15. Jouanna J. Greek medicine from Hippocrates to Galen: selected papers / J. Jouanna; ed. by P. van der Eijk, transl. by N. Allies // Studies in Ancient Medicine. — Leiden; Boston: Brill Publ., 2012. — Vol. 40. — P. 94–114.
16. Lim V. Developing a systemic functional approach to teach multimodal literacy / V. Lim // Functional Linguistics. — 2018. — № 5. — DOI: 10.1186/s40554-018-0066-8.
17. Perosa A. Febris: Apoetic myth created by Poliziano / A. Perosa, P. Murray, P. Mrs Murray // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. — 1946. — Vol. 9. — Iss. 1. — P. 74–95. — DOI: 10.2307/750310.